РЕЗУЛЬТАТЫ НОВЕЙШИХ РАСКОПОК

УДК 930.26 (571.61./62)

ЖИЛИЩЕ МОХЭСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПОСЕЛЕНИИ УЛЬДУГИЧИ-I В ЗАПАДНОМ ПРИАМУРЬЕ

С.Б. Вальчак, А.Н. Черкасов

В статье представлены результаты раскопок полуподземного жилища на поселении Ульдугичи-I в западной части Амурской области. Рассматривается стратиграфия и конструкция жилища, найденный в нём археологический материал. Жилище отнесено к троицкой группе мохэской культуры Приамурья. Культурно-хронологические определения произведены на широком фоне аналогий в памятниках Приамурья и Приморья.

Ключевые слова: Приамурье, Амурская область, поселение Ульдугичи-I, полуподземное жилище, мохэская культура.

Археологические памятники, оставленные древним населением Приамурья в западной части Амурской области, пока мало изучены. Эта территория, расположенная на расстоянии более 400 км вверх по течению Амура от многочисленных и хорошо известных древних поселений и могильников в бассейнах нижнего течения рек Зеи и Буреи, крайне редко привлекала внимание археологов, вероятно, в силу удалённости от крупных научных центров. Поселение Ульдугичи-I является одним из немногих открытых в этом обширном регионе, на котором были проведены стационарные раскопки в 2011–2014 гг. Памятник расположен на террасе правого берега небольшой р. Ульдугичи в месте слияния её с р. Амур. На современной поверхности надпойменной террасы, на которой находится археологический памятник, прослеживаются несколько западин, которые связаны с располагавшимися здесь древними жилищами различных хронологических периодов. Одна из таких западин и окружающий её культурный слой раскопаны Амурской археологической экспедицией, организованной фондом «Петропавловск» (Вальчак, Черкасов 2014: 494-498; 2015: 108-111).

Котлован полуподземного жилища 1 до раскопок представлял собой хорошо заметную на современной поверхности западину на задернованной и покрытой смешанным лесом террасе. Он прорезал культурный слой поселения, состоящий из напластований эпох палеометалла и позднего неолита. Заполнением котлована служили понижавшиеся к центру слои тёмно-серой супеси различных оттенков, изредка в них встречались отдельные угольки, небольшие углистые пятна и тонкие прослойки светлых супесей. Жилище ориентировано углами по странам света с небольшим отклонением к западу. Профиль стенок неровный, что связано с их про-

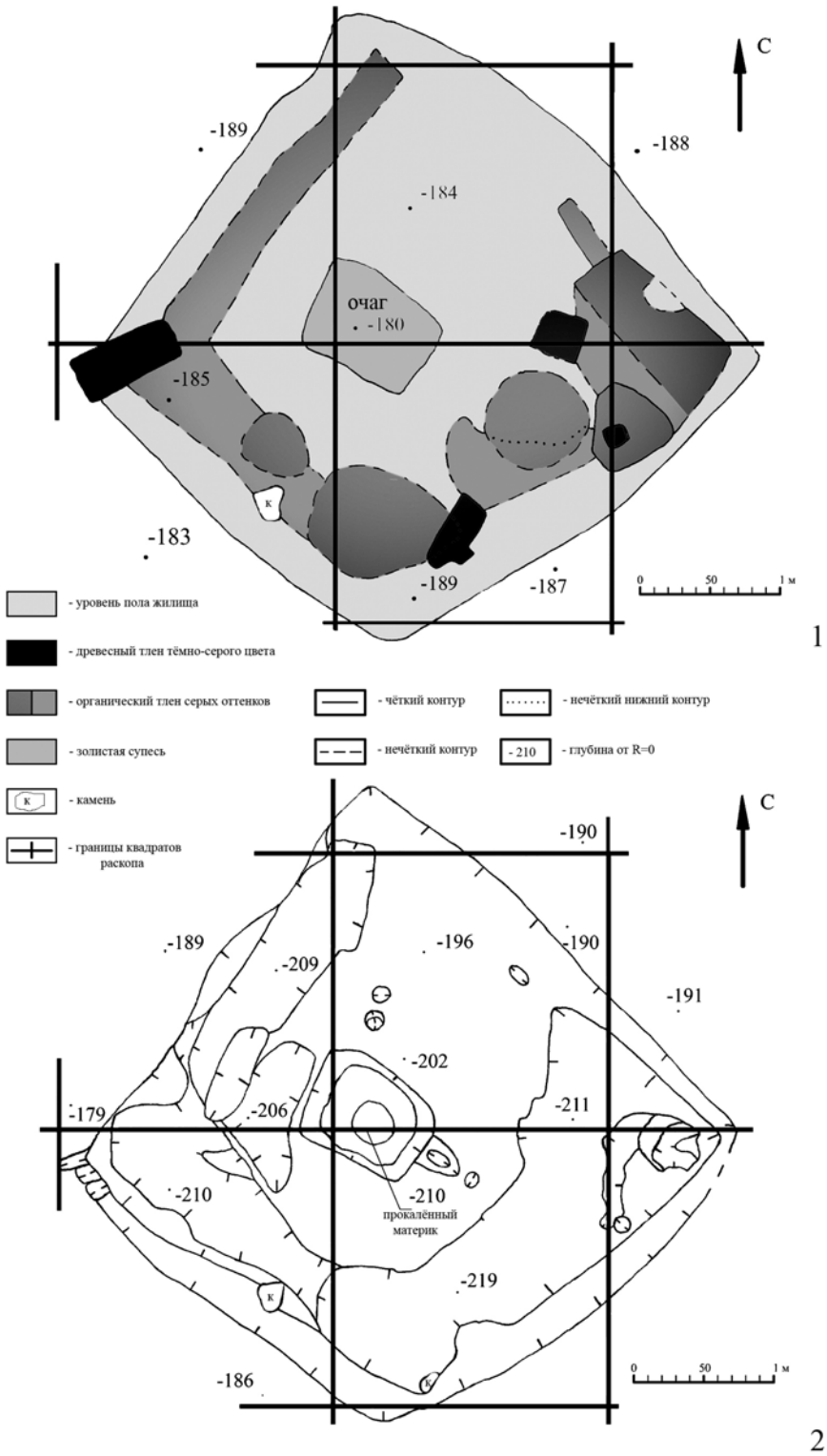

Рис. 1. Поселение Ульдугичи-I. План полуподземного жилища 2: *1* – уровень пола жилища; *2* – уровень дна котлована жилища (материк)

седанием и оплыванием к центру после прекращения функционирования сооружения. Глубина котлована от уровня древней поверхности была в пределах 80-85 см. Длины сторон котлована на уровне материка и у дна распределялись так: северо-западная составляла 330/360 см, северо-восточная – 370/380 см, юго-восточная – 340 см, юго-западная – 300/310 см. Таким образом, жилище имело площадь около 13 кв. м., что существенно меньше известных ранее и упоминающихся в археологической литературе (Деревянко 1991: 84) (рис. 1).

Пол постройки углублён в материк примерно на 15-25 см. В центре жилища имелась очажная яма прямоугольной формы с закруглёнными углами, также ориентированными по сторонам света. Очаги подобной формы неоднократно зафиксированы при раскопках похожих жилищ (Деревянко 1984: 152; 1991: 75, 76). Дно очага было на 7-10 см ниже пола жилища, в центре дна очажной ямы отчётливо выделялось оранжевое пятно прокалённой материковой породы. Размеры очажной ямы составляли приблизительно 80-90 на 60-70 см. Заполнение её определялось серой золистой супесью с включениями мелких угольков. На расстоянии около 20 см к северу – северо-востоку от северного угла очажной ямы находились две неглубокие (до 10 см) ямки диаметром около 10 см. Ещё две ямки близких размеров и с аналогичным заполнением (овальная и круглая) располагались к юго-востоку от соответствующей стенки очажной ямы. Вероятно, эти ямки связаны с какими-то конструкциями внутри жилища, возможно, подпорками под скаты или стропила кровли (Нестеров и др. 2000: 167-170). Заполнение ближних к очагу ямок состояло из прокалённой оранжевой супеси и угольков; вероятно, подпорки сгорели в период эксплуатации жилища и были заменены другой парой. Пол по всей площади промазан по плотному супесчаному материку тонким слоем светлой жидкой глины, что фиксировалось и в жилищах мохэ (Дьякова 1987: 53, 58; Деревянко 1991: 89); поверх него располагался натоптанный слой мешаной серой супеси (рис. 1).

На уровне пола жилища и над ним в заполнении котлована вдоль стенок зафиксированы подпрямоугольные и округлые участки (полосы и пятна различной конфигурации) тёмно-серых супесей разных оттенков, более тёмных, чем супесь в окружающем заполнении ямы. Пятна аморфного расширения вдоль юго-восточной стенки отмечены и в восточном углу котлована, частично они располагались вдоль северо-восточной стенки (рис. 1, 1). После выборки заполнения выяснилось, что под этими «полосами» по периметру стенок котлована лежала канавка с неровным контуром, дно которой находилось ниже уровня дна котлована на 10-25 см. Канавка имела П-образную форму, разрыв её находился в северной половине северо-восточной стенки котлована. Скорее всего, разрыв совпадал с местоположением входа, который часто устраивался в одном из скатов кровли с восточной стороны (Дьякова 1987: 54, 56, 57; Деревянко 1991: 88). Вероятно, полосы супеси чёрного оттенка могут быть следами расположенной по периметру стенок жилища рамы-основы деревянной обшивки стен котлована или основания деревянных нар (Дьякова 1978: 56, 61). Вполне возможно, что углубление (канавка) ниже пола жилища, располагаясь под нарами, предназначалась для хранения вещей и припасов под ними (рис. 1). Аморфные и углублённые расширения контуров канавки в западном, южном и восточном углах котлована могут происхо-

дить от ям под опорные столбы деревянной конструкции жилища, однако ни остатков столбов, ни рамы-основания не прослежено. Если рама котлована отсутствовала, деревянная основа конструкции кровли жилища могла крепиться за его пределами (Нестеров 2012: 175). Подобные полуподземные жилища со сходными конструктивными особенностями, но с разным сочетанием конструктивных признаков неоднократно исследованы на археологических памятниках Дальнего Востока, упоминаются они и в письменных источниках (Окладников 1959: 180, 182, 183). Все встреченные в ульдугичском жилище признаки характерны для михайловской и ряда групп мохэской культуры раннего средневековья (Деревянко 1984: 152; 1991: 73-94; Дьякова 1987: 51-63; Нестеров 2012: 179-182).

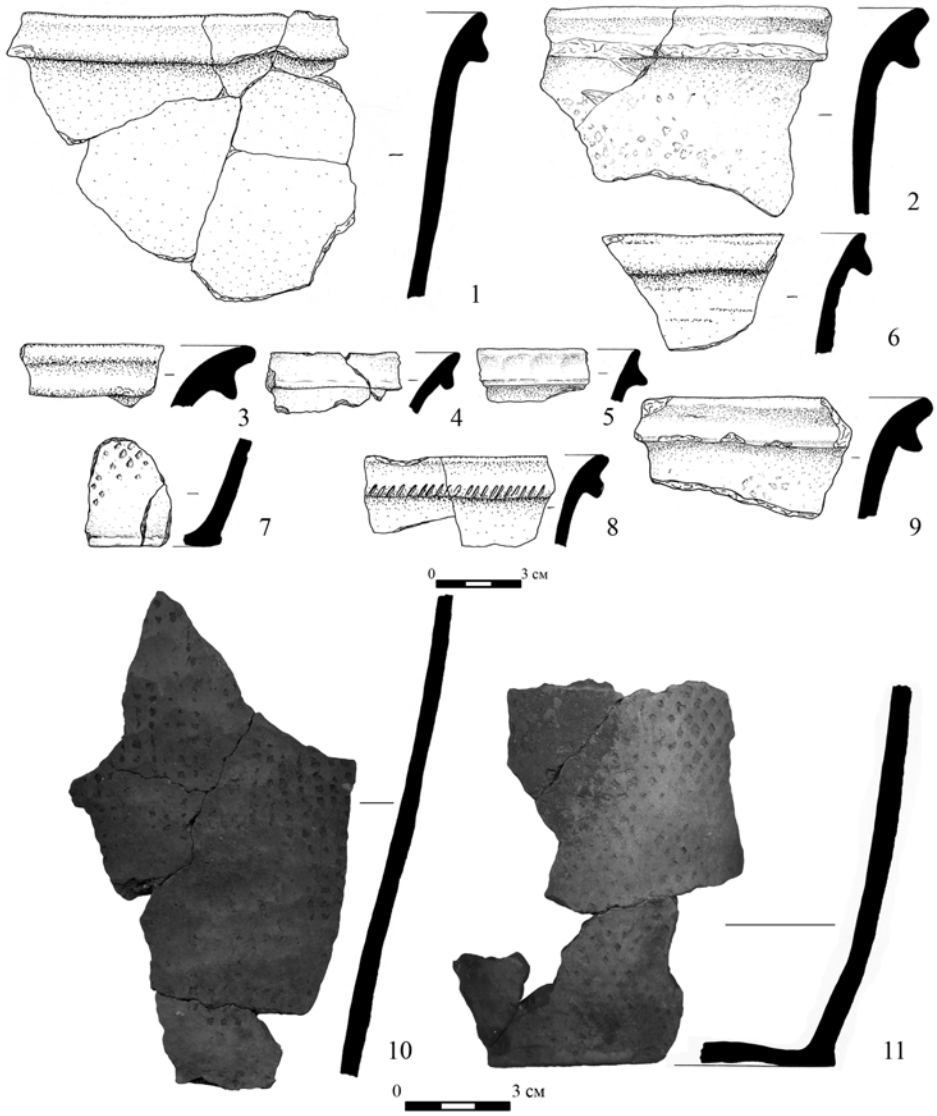

Рис. 2. Поселение Ульдугичи-I. Фрагменты глиняных сосудов из заполнения жилища 1 (*1-11* – мохэская культура)

Находки в котловане жилища очень разнообразны. Среди них фрагменты керамики, бóльшая часть которой относится к средневековой мохэской культуре (троицкой группе памятников) и обнаружена как на полу жилища, так и в его заполнении вплоть до современного поддернового слоя у края котлована. Кроме того, археологический материал содержал каменные орудия, отщепы, грузила из гальки с двумя боковыми выемками, окатанные желваки и отходы производства орудий из халцедона, яшмовидного кремня и других минералов. Большинство из них явно попадали в заполнение жилища после прекращения его функционирования при обрушении стен котлована и смещении к его центру окружающего культурного слоя, так что культурная стратификация находок из камня пока затруднительна. В восточной части жилища близ стенки над уровнем пола встречены фрагменты костей животных (свиньи?), а ближе к очагу – ошлакованная керамика.

Керамика из жилища представляла собой фрагменты вытянутых по вертикали лепных плоскодонных сосудов среднего и крупного размера с отогнутым венчиком и расположенным под ним отчётливо выступающим валиком (рис. 2). Изредка валик рассечён косыми насечками (рис. 2, 8). Поверхность сосудов оформлена по-разному. Часть стенок не покрыта орнаментом и тщательно заглажена или залощена. Другая же часть имела «вафельный» орнамент, покрывающий сосуд от горловины, начинающийся под валиком и немного не достигающий дна. Исследователи отмечают характерность вафельного орнамента для сосудов михайловской группы памятников. Подобный орнамент считается технологическим, предназначенным для укрепления, уплотнения стенок сосудов и стыка жгутов из которых формировалось тулово. На большинстве фрагментов из рассматриваемого ульдугичского жилища этот орнамент в большей или меньшей степени затёрт лощилом (рис. 2, 2, 7, 10, 11). Исследователями высказано соображение, что наличие такого технологического орнамента – наследие михайловских традиций, а затирание его чаще встречается в памятниках позднего этапа троицкой (бохайские, сумо мохэ) группы памятников (Болотин, Нестеров 2008: 95).

Таким образом, исходя из современных исследований этнокультурной динамики в Западном Приамурье (История Амурской области 2008: 92-104; Шеломихин 2010: 142-149), жилище 1 на поселении Ульдугичи-I можно отнести к памятникам троицкой группы мохэской культуры и датировать рамками VIII–X вв. с тенденцией смещения даты к середине – концу этого периода.

Литература

История Амурской области 2008. *История Амурской области с древнейших времён до начала XX века.* А.П. Деревянко, А.П. Забияко (отв. ред.). Благовещенск: Изд. компания РИО, 424 с., илл.

Вальчак С.Б., Черкасов А.Н. 2014. Раскопки поселения Ульдугичи I в Амурской области. *Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани.* Т. III. Казань, 494-498.

Вальчак С.Б., Черкасов А.Н. 2015. Раскопки поселения Ульдугичи-I в 2014 г. *Восьмые Гродековские чтения:* материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Т. III. Хабаровск, 108-111.

Деревянко Е.И. 1984. К истории жилища с каном (по амурским материалам). *Археология юга Сибири и Дальнего Востока.* Новосибирск, 132-161.

Деревянко Е.И. 1991. *Древние жилища Приамурья.* Новосибирск: Наука.

Нестеров и др. 2000. *Древности Бу-*

реи. С.П. Нестеров, А.В. Гребенщиков, С.В. Алкин, Д.П. Болотин, П.В. Волков, Н.А. Кононенко, Я.В. Кузьмин, Л.Н. Мыльникова, А.В. Табарев, А.В. Чернюк. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН.

Дьякова О.В. 1987. Раннесредневековые жилища Дальнего Востока СССР (источники, реконструкции, интерпретации). *Вопросы археологии Дальнего Востока СССР.* Владивосток, С. 51-66.

Нестеров С.П. 2012. Динамика жилищного строительства в Западном Приамурье в I тыс. н.э. *Дальневосточно-сибирские древности:* Сб. науч. тр., посвящ. 70-летию со дня рожд. В.Е. Медведева. Новосибирск, 174-182.

Окладников А.П. 1959. *Далёкое прошлое Приморья (очерки по древней и средневековой истории Приморского края).* Владивосток: Примор. кн. изд-во.

Шеломихин О.А. 2010. Этнокультурная динамика Западного Приамурья в раннем железном веке и раннем средневековье (по материалам памятников Букинский Ключ-1 и Безумка). *Традиционная культура востока Азии.* Вып. 6. Благовещенск, 138-153

THE MOHE CULTURE DWELLING FOUND ON ULDUGICHI-I SETTLEMENT SITE IN WESTERN PRIAMURYE

S.B. Valchak, A.N. Cherkasov

This article deals with an outcome of excavations undertaken on a semi-subterranean dwelling site located in Uldugichi-I settlement in western part of Amur Oblast. The author analyzes stratigraphy and constructive features of the dwelling, describes the obtained archaeological materials. This dwelling is attributed to Troitskaya group of Priamurye's Mohe culture. Cultural and chronological attributions are based on a broad canvas of analogies found on sites in Priamurye and Primorye.

Key words: Priamurye, Amur Oblast, Uldugichi-I settlement site, semi-subterranean dwelling, Mohe culture.

Refer ences

Istoriya Amurskoj oblasti 2008 [The history of Amur Oblast]. *In* Istoriya Amurskoj oblasti s drevnejshih vremyon do nachala XX veka. [History of Amur Oblast since earliest times till the beginning of XXth century] A.P. Derevyanko, A.P. Zabiyako (otv. red.). Blagoveshchensk: Izd kompanija RIO, 424 pages, ill.

Valchak S.B., Cherkasov A.N. 2014. Raskopki poseleniya Uldugichi I v Amurskoj oblasti [Excavations on settlement site of Uldugichi I in Amurskaya Oblast]. *In* Trudy IV (XX) Vserossijskogo arheologicheskogo sjezda v Kazani. T. III. [Proceedings of the IVth (XXth) pan-Russian archaeological congress in Kazan. Vol. III.] Kazan, pp. 494-498.

Valchak S.B., Cherkasov A.N. 2015. Raskopki poseleniya Uldugichi-I v 2014 g. [Excavations of the settlement site of Uldugichi-I in 2014]. *In* Vosmye Grodekovskie chteniya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 70-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne. T. III. [The eighth Grodekovskije lecture session: proceedings of international scholarly-practical conference dedicated to 70th anniversary of Great Fatherland War. Vol. III.] Khabarovsk, pp. 108-111.

Derevyanko E.I. 1984. K istorii zhilishcha s kanom (po amurskim materialam) [More on the dwelling with a kan (by data obtained from Amur region)]. *In* Arheologiya yuga Sibiri i Dalnego Vostoka [Archaeology of southern Siberia and Far East]. Novosibirsk, pp. 132-161.

Derevyanko E.I. 1991. Drevnie zhilishcha Priamurya [Primeval dwellings of Priamurye]. Novosibirsk: Nauka.

Nesterov i dr. 2000. Drevnosti Burei [Antiques of Bureya]. S.P. Nesterov, A.V. Grebenshchikov, S.V. Alkin, D.P. Bolotin, P.V. Volkov, N.A. Kononenko, Ya.V. Kuzmin, L.N. Mylnikova, A.V. Tabarev, A.V. Chernyuk. Novosibirsk: Izd-vo IAEHT SO RAN.

Dyakova O.V. 1987. Rannesrednevekovye zhilishcha Dalnego Vostoka SSSR

(istochniki, rekonstrukcii, interpretacii) [Early mediaeval dwellings of the USSR Far East (sources, reconstructions, interpretations)]. *In* Voprosy arheologii Dalnego Vostoka SSSR [Problems of archaeology of Far Eastern USSR]. Vladivostok, pp. 51-66.

Nesterov S.P. 2012. Dinamika zhilishchnogo stroitelstva v Zapadnom Priamurye v I tys. n.e. [Dwelling-building dynamics in western Priamurye during 1st millennium AD] *In* Dalnevostochno-sibirskie drevnosti: Sb. nauch. tr., posvyashch. 70-letiyu so dnya rozhd. V.E. Medvedeva. [Far-Eastern and Siberian antiques: collection of scholarly works dedicated to V.E. Medvedev's 70th birthday] Novosibirsk, pp. 174-182.

Okladnikov A.P. 1959. Dalyokoe proshloe Primorya (ocherki po drevnej i srednevekovoj istorii Primorskogo kraya) [The distant past of Primorye (essays on ancient and mediaeval history of Primorski Krai)]. Vladivostok: Primor. kn. izd-vo.

Shelomihin O.A. 2010. Etnokulturnaya dinamika Zapadnogo Priamurya v rannem zheleznom veke i rannem srednevekovje (po materialam pamyatnikov Bukinskij Klyuch-1 i Bezumka) [Ethnocultural dynamics in western Priamurye during early Iron and early Middle ages (by data from Bukinskij Klyuch-1 and Bezumka sites)]. *In* Tradicionnaya kultura vostoka Azii. Vyp. 6. [Indigenous culture of Asian East. Issue 6.] Blagoveshchensk, pp. 138-153.